

5. *Programmy politicheskikh partiy Rossii. Konets XIX – nachalo XX vv.* [Programs of political parties in Russia. Late XIX – early XX centuries]. Moscow, Rosspen Publ., 1995, 464 p.
6. *Programmnye dokumenty natsionalnykh politicheskikh partiy i organizatsiy Rossii (konets XIX v. – 1917 g.)* [Program documents of national political parties and organizations of Russia (end of the XIX century – 1917)]. Moscow, INION RAS Publ., 1996, issue 2, 202 p.
7. *Protokoly TSK Konstitutsionno-demokraticheskoy partii. 1912–1914* [Protocols of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1912–1914]. Moscow, Rosspen Publ., 1997, vol. 2, 520 p.
8. *Protokoly TSK Konstitutsionno-demokraticheskoy partii. 1915–1920* [Protocols of the Central Committee of the Constitutional Democratic Party. 1915–1920]. Moscow, Rosspen Publ., 1998, vol. 3, 590 p.
9. *Sezdy i konferentsii Konstitutsionno-demokraticheskoy partii* [Congresses and conferences of the Constitutional Democratic Party.]. Moscow, Rosspen Publ., 2000, vol. 3, book 1: 1915–1917, 831 p.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО ДВОРЯНСКОГО СОБРАНИЯ В 1910-е гг.

Чикаева Карина Суреновна, доктор исторических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
Российская Федерация, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13
E-mail: chikaevakarina@mail.ru

На основе архивных материалов исследована повседневная деятельность Ставропольской дворянской сословной организации в 1910-е гг. Отмечено, что сословная организация на Северном Кавказе стала функционировать с начала XIX в., традиции дворянского самоуправления не получили активного развития: дворяне Кубанской и Терской областей вплоть до 1912 г. участия в жизни Ставропольского собрания не принимали. Проанализирован список дворян, внесённый в родословные книги, и показана особенность структурного состава северокавказского дворянства, обусловленная более поздним вхождением территории в состав Российской империи и широким использованием офицеров на различных гражданских должностях. Существенную часть дворянских фамилий составляло офицерство, среднее и высшее чиновничество с потомками, записанные во вторую (538 фамилий, 58 %) и третью части дворянской родословной книги (339 фамилий, 36 %). Рассмотрено участие дворян в работе Совета объединённых дворянских обществ. Отмечено, что обедневшее дворянство поздно включилось в его работу. Представлена повседневная деятельность дворянского собрания, которое отличалось малочисленностью своего состава и слабой общественной активностью. Показано, что общественная деятельность дворянства активизировалась в годы Первой мировой войны. Ставропольская дворянская организация присоединилась к Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. Дворяне Северного Кавказа приняли участие в благотворительности, внесли пожертвования, что позволило значительно улучшить лечение и содержание раненых солдат в госпитале имени Ставропольского дворянства. Сделаны выводы, что социально-психологические качества дворянина, основанные на представлении о высоком предназначении сословия, формировали ценностно-смысловые основания повседневной деятельности и укрепляли солидарность в дворянском обществе.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Ставропольское дворянское собрание, повседневность, предводитель дворянства, сословие, дворянская касса взаимопомощи, дворянская опека, благотворительность, благотворительность, сословные традиции

DAILY ACTIVITIES OF THE STAVROPOL PROVINCIAL NOBLE ASSEMBLY IN THE 1910S

Chikaeva Karina S., Ph.D. (History), Professor
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
13 Kalinina St., Krasnodar, 350044, Russian Federation
E-mail: chikaevakarina@mail.ru

In the article, on the basis of archival materials, the daily activities of the Stavropol nobility class organization in the 1910s are investigated. The author noted that the estate organization in the North Caucasus began to function from the beginning of the 19th century, the traditions of nobility self-government did not receive active development: nobles of the Kuban and Terek regions did not participate in the life of the Stavropol Assembly until 1912. The list of nobles included in the genealogical books is analyzed, and a feature of the structural composition of the North Caucasian nobility, due to the later entry of the territory into the Russian Empire and the

extensive use of officers in various civilian positions, is shown. A significant part of the noble families was officers, middle and high bureaucracy with descendants, recorded in the second (538 names, 58 %) and the third part of the noble ancestry book (339 names, 36 %). The participation of noblemen in the Council work of the united noble societies was considered, it was noted that the impoverished nobility joined its work late. Daily activities of the Noble Assembly, which was distinguished by its small size and weak public activity, is presented. It is shown that the social activities of the nobility have intensified during the First World War. The Stavropol Noble organization joined the Common Noble organization to help sick and wounded soldiers. Nobles of the North Caucasus took part in charity, made donations, which significantly improved the treatment and maintenance of wounded soldiers in the hospital named after the Stavropol nobility. It was concluded that the daily activities of the Noble Assembly strengthened spiritual and moral values, contributed to the formation of the social and psychological qualities of a nobleman, based on the idea of high purpose of the class.

Keywords: North Caucasus, Stavropol nobility, daily routine, leader of nobility, estate, nobility mutual aid fund, noble care, charity, class traditions

Проблема повседневности вызывает особый интерес в исторической науке, появляется ряд исследований по данной проблематике. Актуальность темы обусловлена возможностью на основе исторических документов раскрыть целостный социокультурный жизненный мир северокавказского дворянства, что позволит существенно дополнить представления о повседневной жизни дворянского сословия в Российской империи в целом.

Историк А. И. Куприянов показал деятельность Российского благородного собрания, отмечая важность этой организации для провинциального дворянства: благодаря участию дворян из различных губерний в качестве посетителей собрания, принципы организации клубной жизни и клубного пространства постепенно внедрялись в провинции и обретали институализированный характер [12]. В исследованиях Н. А. Милешиной представлен опыт организации и функционирования губернских и уездных дворянских собраний во второй половине XVIII – XIX в., дана характеристика сословных традиций [13].

В научной литературе имеется ряд работ по истории дворянского сословия различных регионов Российской империи, однако исследование по истории северокавказского дворянства стало впервые предметом научного изыскания в работах автора. Изучение повседневной деятельности Ставропольского губернского дворянского собрания имеет практическое значение, материалы могут найти применение в педагогической практике и научных исследованиях по истории Северного Кавказа.

Повседневность имеет пространно-временное измерение, обусловленное социально-экономическими, политическими процессами развития общества, что нашло своё отражение в деятельности дворянского собрания.

Кавказское губернское дворянское собрание было открыто ещё в 1803 г. в г. Георгиевске. В связи с административно-территориальными преобразованиями в 1847 г. дворянская организация стала собираться на свои заседания в г. Ставрополе. Ставропольский губернский предводитель дворянства ведал также делами дворян Терской и Кубанской областей, и должность его имела наименование «предводитель дворянства Ставропольской губернии с областями Терской и Кубанской». Ставропольское дворянское собрание вело родословные книги, выписывало различные распоряжения и грамоты, касающиеся сословных прав не только ставропольских, но и терских, и кубанских дворян. По закону дворяне соседних областей, записанные в родословные книги, могли участвовать в дворянских выборах. Заседания сословной корпоративной организации проходили в помещении общественного дворянского дома в г. Ставрополе.

Предводителями губернского дворянского собрания в начале XX в. были действительный статский советник Иван Трофимович Горошко (1904–1910), Михаил Васильевич Краснов (1910–1913), Павел Сергеевич Бурсак (1913–1917).

На дворянском собрании в 1909 г. был составлен Список дворян, внесённых в дворянские родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 г., который позже будет дополнен и опубликован, в нём было зафиксировано 932 дворянские фамилии [16].

Существенная часть дворянских фамилий составляло офицерство, среднее и высшее чиновничество с потомками, записанные во вторую (538 фамилий, 58 %) и третьи части дворянской родословной книги (339 фамилий, 36 %), что и определяло особенность структурного

состава дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. Специфические характеристики северокавказского общества, где особую значимость имели горская знать и казачье офицерство, оказали особое влияние не только на социокультурное пространство региона, но и отразились в повседневной деятельности дворянского собрания. Кубанские и терские дворяне, несмотря на формальное объединение в единую дворянскую организацию, так и не консолидировались в сословно-корпоративном плане.

На заседаниях дворянской организации решались насущные сословные вопросы, обсуждалось участие дворян в различных акциях и торжествах, проходящих в стране. Согласно принятым традициям все дворянские собрания начинались с молебна в Кафедральном соборе г. Ставрополя. Священнослужители обязательно произносили поучительную речь о дворянском долге, чести и роли сословия в жизни Российской империи. Затем дворяне давали установленную присягу верности государству, а после шли в дворянский дом для обсуждения повестки собрания. Дворянская организация была поставлена под контроль местной власти, все заседания проводились с согласия губернатора, который открывал собрание.

В сентябре 1912 г. была организована встреча дворянских депутатов в губернском городе. Среди прочих вопросов предводитель дворянского сословия М. В. Краснов выступил с инициативой выделить средства из дворянских сумм на пожертвования, венки к памятникам Александру III и героям Отечественной войны 1812 г. в Москве [7].

В декабре 1912 г. дворяне вновь собрались для выборов должностных лиц в сословные учреждения. Традиционно дворянство, выражая верность самодержавию, обратилось к императору с телеграммой, на что был получен царский ответ: «Исправляющему должность предводителю дворянства Краснову. Передайте собранию дворян мою благодарность за молитвы и выраженные мне верноподданные чувства. Николай» [17].

На собрании обсуждался вопрос об учреждении должности уездного предводителя дворянства в Кубанской и Терской областях. С убедительными докладами дважды выступил А. И. Терпугов: вначале он говорил о важности вступления северокавказских дворян в Союз объединённого дворянства, а затем рассуждал о необходимости открытия дворянского собрания в Терской области [18]. От дворян Кубанской области выступил С. П. Бурсак с предложением о введении должности уездного предводителя дворянства. Дворяне единогласно поддержали эту инициативу.

Затем участники собрания приступили к выборам губернского предводителя дворянства. По закону были приглашены баллотироваться ранее бывший два трехлетия предводителями дворянства отставной генерал-майор П. А. Мачканин и исправляющий эту должность М. В. Краснов. Оба они поблагодарили дворян за доверие; баллотироваться не желали. На губернского предводителя были выдвинуты три кандидатуры: Терпугов, Бурсак, Ежовский. По результатам голосования большинство получил кандидат А. И. Терпугов. Дворянское самоуправление было поставлено под контроль государственной власти, поэтому губернатор был обязан утверждать дворянского предводителя и имел право не соглашаться с мнением дворян. В итоге предводителем был назначен Сергей Павлович Бурсак. Он родился в 1882 г. в знатной казачьей семье в г. Екатеринодаре. Учился в Кубанском реальном училище, затем получил образование в Николаевском Кавказском училище в г. Санкт-Петербурге. После военной службы возглавил дворянскую организацию. Дворянский предводитель Сергей Павлович пользовался уважением и авторитетом среди общественности региона, был также избран председателем Ставропольского губернского земского собрания.

Первая мировая война вызвала массовые благотворительные акции в дворянских обществах страны. Общедворянская организация открыла Московский центральный склад для сбора пожертвований с целью оказания помощи слабым членам общества, лишённым возможности собственными силами обеспечить себя продуктами и одеждой по причине военных действий. Были организованы лазаретные поезда, которые осуществляли эвакуацию раненых с линии военных действий. Объединённая дворянская организация снаряжала эти поезда самым необходимым, благотворительность помогла спасти сотни тысяч жизней.

Благотворительность в дореволюционной России основана на глубоких и особых традициях, которые нашли проявление в повседневной деятельности дворянского сословия. В основе этого социального феномена лежат духовные ценности, которые нашли своё развитие

в процессе культурно-национальной идентификации северокавказского дворянства. Война вызвала рост активности дворян, всех объединил общий патриотический подъём. Были организованы дворянские сборы денежных средств для оказания посильной материальной помощи семьям военнослужащих, а также стали отправлять на линию фронта одежду для солдат. В годы Первой мировой войны действовала сложная система интендантских поставок самого необходимого для театра военных действий. Для оказания помощи армии по стране стали создаваться организации, в деятельности которых активное участие приняли местные дворяне.

Губернские предводители, собравшись на всероссийский съезд, призвали дворянские собрания объединить свои усилия для оказания помощи фронту в рамках единой организации. На дворянском форуме обсуждались вопросы благотворительности: говорилось, в частности, о важности быстрой организации мер по оказанию содействия в снабжении поездов, доставляющих раненых с военного фронта, всем самым необходимым. Были продуманы мероприятия по обеспечению вагонов-теплушек лекарствами, продуктами, одеждой с целью создания более благоприятных условий для лечения раненных. По всей империи стали открываться дворянские кассы для сбора пожертвований, чтобы располагать финансовыми средствами для содержания дворянских поездов-лазаретов.

Ставропольское дворянское собрание поддержало эту инициативу. По предложению предводителя дворянства С. П. Бурсака дворяне послали монарху телеграмму, в которой выражали царю верноподданнические чувства в связи с началом войны. Дворянская культура, основанная на традициях поколений, на ценностях долга и служения Отечеству, обусловила искренность дворян в выражении своих чувств императору. Ставропольские дворяне организовали постоянный комитет, который стал претворять в жизнь решения Съезда объединённых дворянских обществ по организации помощи защитникам Родины.

Благородное происхождение обязывало в первую очередь служить императору и оказывать посильную помощь народу в сложное военное время, что и вызвало решение пожертвовать на военные нужды пять тысяч рублей из общественных дворянских сумм. Эти действия основаны на мощных мировоззренческих позициях, где в условиях войны в первую очередь усиливаются ценности патриотизма и благотворительности, что является примером процесса культурно-национальной идентификации северокавказского дворянского сословия. На заседании сословной организации было решено выделить из общественных дворянских сумм деньги для оказания помощи больным и раненым войнам. Также дворяне постановили: «Просить Общедворянскую организацию один из образованных санитарных поездов назвать именем Ставропольского, Кубанского и Терского дворянства» [11].

Глава дворянского собрания С. П. Бурсак и В. П. Трубецкой руководили комитетом, который занимался организацией помощи раненым и сбором дворянских пожертвований. В здании дворянского собрания на верхнем этаже был открыт госпиталь, в котором девушки-дворянки служили сестрами милосердия. Дворяне принимали участие в устройстве дальнейшей судьбы тех солдат, которые получили сильные увечья на поле сражения и потеряли возможность самостоятельно зарабатывать на жизнь.

Безусловным достоинством дворянина во все времена считалась благотворительность. Выражая любовь к Отечеству, северокавказские дворяне, осознавая свое высокое предназначения, собрали более десяти тысяч рублей для содержания госпиталей. В благотворительных акциях приняло участие 45 человек, в том числе житель г. Грозного П. П. Белик пожертвовал две тысячи рублей, из Кубанской области барон В. Р. Штейнгель дал одну тысячу двести пятьдесят рублей. Поддержка, оказанная дворянами по личной инициативе, консолидировала сословие. В этом проявилась свойственное дворянам чувство долга и служение Отечеству, что определяло стержневую ценностную установку в поведении дворянина на протяжении столетий. Благотворительные деньги были вручены самому императору Николаю II в декабре 1914 г. в г. Владикавказе, что укрепляло идентичность дворян и сплачивало благородное сословие вокруг императорского престола.

Ставропольское дворянство стремилось активно участвовать в дворянских мероприятиях, но в силу материальных трудностей чаще всего это носило непостоянный характер. Так, уездный предводитель дворянства К. И. Белецкий участвовал в работе Первого съезда Объединённых дворянских обществ, который прошёл в Санкт-Петербурге в 1906 г. Но в декабре

1906 г. на дворянском собрании было принято решение, что в силу отсутствия финансовых средств для организации поездки уполномоченного от местного дворянства в столицу на заседания Постоянного совета дворянских обществ временно прекратить [14].

В 1910 г. Постоянный совет сообщил Николаю II, что дворянство Ставропольской губернии ещё не присоединилось к объединению дворянских обществ [1].

В Санкт-Петербурге постоянно собирался Совет объединённого дворянства, в работе которого с 1914 г. стали участвовать губернский предводитель и 16 уполномоченных от дворян Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей [10].

В Кубанской и Терской областях не было уездных дворянских собраний, подобное положение дел не устраивало дворян, и они с 1890-х гг. не раз поднимали вопрос об учреждении в области дворянских депутатских собраний. В мае 1916 г. во время заседания Постоянного совета объединённых дворянских обществ С. П. Бурсак выступил с докладом о необходимости учреждения должностей уездных предводителей дворянства в Кубанской и Терской областях. В ходе обсуждения было принято постановление поддержать это предложение и обратиться с ходатайством к правительству для решения этой проблемы [6].

В Ставрополе действовали такие сословные учреждения, как дворянская опека, дворянская сиротская касса и дворянская касса взаимопомощи. Все возникающие вопросы дворянская опека решала своевременно и ответственно с учётом материальных возможностей [8]. Архивные документы содержат интересные факты: даже после свержения самодержавия в условиях гражданской войны, вплоть до марта 1919 г. некоторые жители г. Ставрополя обращались в дворянскую опеку с прошениями о помощи [4; 5].

Дворянская касса взаимопомощи была образована в начале XX столетия для оказания помощи обедневшим дворянам-заёмщикам Дворянского банка. В Северокавказском регионе она стала действовать намного позже. По инициативе императора в 1913 г. в честь трёхсотлетия Дома Романовых был создан Постоянный фонд в государственных процентных бумагах на сумму в десять миллионов рублей для оказания помощи дворянским учреждениям. Северокавказские дворяне имели долги в Дворянском земельном банке и были заинтересованы в скорейшем открытии дворянской кассы взаимопомощи, о чём говорилось не раз на дворянских собраниях в 1914 и 1915 г. [2; 9]. В Ставропольской губернии к 1913 г. было 32 дворянских владения общей площадью 51213 десятин, из них оказались заложенными в Государственном Дворянском земельном банке 654300 десятин земли [3].

В г. Ставрополе с 1915 г. стала действовать Дворянская касса взаимопомощи, и ставропольским дворянам было выделено пособие в размере пятидесяти тысяч рублей из процентов от неприкосновенного фонда в память трёхсотлетия царствования Дома Романовых [2]. Размер пособия для усиления основного капитала Ставропольской губернской с областями Терской и Кубанской дворянской кассы взаимопомощи был существенным и составлял 161600 рублей, все причитающиеся средства были получены местными дворянами [15].

Таким образом, царская власть стремилась укрепить благородное сословие как опору самодержавия различными льготами, поддерживая и сохраняя дворянское землевладение. Однако дворянство не смогло разработать созидательную программу модернизации страны, неминуемо уходило с политической сцены. В сентябре 1917 г. комиссар Временного правительства отправил в г. Ставрополь циркуляр, в котором рекомендовал приступить к ликвидации дворянских учреждений и сдать все дела в архив. Предводитель Ставропольского дворянства М. Беликов написал протест в Правительствующий Сенат относительно ликвидации дворянского сословия. Дворянство ещё надеялось сохранить свою политическую роль и Постоянный совет Объединённых дворянских обществ планировал заседания лидеров дворянских организаций на 1 ноября 1917 г. Дворянское собрание прекратило свою деятельность.

Подводя итоги, надо отметить, что дворяне Кубанской и Терской областей не участвовали в работе Ставропольского губернского собрания, и лишь с 1912 г. стали направлять своих представителей для решения вопроса об открытии дворянских собраний в своей местности. Дворянство было слабо организовано и консолидировано, этот вопрос так и не был решён. Однако они выражали надежду на открытие в Екатеринодаре и Владикавказе уездных дворянских собраний, писали об этом в газетах и ждали решения поданному вопросу власти.

В начале XX в. образовательный и имущественный ценз для права участия дворян в деятельности сословной организации вырос. В условиях быстро развивающихся капиталистических отношений дворянство в регионе беднело, что отражалось на малочисленности собрания.

Деятельность Ставропольского губернского собрания укрепляло духовные ценности благородного сословия, особенно такие, как честь, чувство долга и ответственности перед обществом, что способствовало участию дворян в благотворительных акциях в годы Первой мировой войны. Благотворительность дворян осуществлялась лично и через дворянские организации с целью оказания посильной помощи народу в сложное военное время, в чём и проявлялось свойственное сословию служение Отечеству. Социально-психологические качества дворянина, основанные на представлении о высоком предназначении благородного сословия, формировали ценностно-смысловые основания повседневной деятельности и укрепляли солидарность в дворянском обществе.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 434. – Оп. 2. – Д. 30. – Л. 247.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 434. – Оп. 2. – Д. 54. – Л. 50.
3. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 434. – Оп. 2. – Д. 54. – Л. 51.
4. Государственный архив Ставропольского края. – Ф. 112. – Оп. 1. – Д. 715. – Л. 1.
5. Государственный архив Ставропольского края. – Ф. 112. – Оп. 1. – Д. 742. – Л. 4.
6. Государственный архив Ставропольского края. – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 6–7.
7. Государственный архив Ставропольского края. – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 425. – Л. 16–17.
8. Государственный архив Ставропольского края. – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 266. – Л. 15.
9. Государственный архив Ставропольского края. – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 383. – Л. 24.
10. Государственный архив Ставропольского края. – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 383. – Л. 26.
11. Государственный архив Ставропольского края. – Ф. 52. – Оп. 1. – Д. 391. – Л. 8.
12. Куприянов, А. И. Российское благородное собрание и модернизация публичной жизни в дореформенной России / А. И. Куприянов // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 4 (49). – С. 36–44. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_24876563_96563699.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Милёшина, Н. А. Дворянские собрания в повседневной жизни высшего сословия второй половины XVIII–XIX столетий / Н. А. Милёшина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 9. – С. 62–64. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_15600642_88851296.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1283. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 19.
15. Российский государственный исторический архив. – Ф. 593. – Оп. 1. – Д. 751. – Л. 6.
16. Список дворян, внесённых в дворянские родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 г. по 1 декабря 1912 г. – Ставрополь: «Новая» типография Хаймовича, 1912. – 103 с.
17. Терские ведомости. – 1912. – 18 ноября. – С. 2.
18. Терские ведомости. – 1912. – 29 декабря. – С. 3.

References

1. *State Archive of the Russian Federation*, found 434, inventory 2, case 30, sheet 247.
2. *State Archive of the Russian Federation*, found 434, inventory 2, case 54, sheet 50.
3. *State Archive of the Russian Federation*, found 434, inventory 2, case 54, sheet 51.
4. *State Archive of the Stavropol Kray*, found 112, inventory 1, case 715, sheet 1.
5. *State Archive of the Stavropol Kray*, found 112, inventory 1, case 742, sheet 4.
6. *State Archive of the Stavropol Kray*, found 48, inventory 1, case 28, sheets 6–7.
7. *State Archive of the Stavropol Kray*, found 52, inventory 1, case 425, sheets 16–17.
8. *State Archive of the Stavropol Kray*, found 52, inventory 1, case 266, sheet 15.
9. *State Archive of the Stavropol Kray*, found 52, inventory 1, case 383, sheet 24.
10. *State Archive of the Stavropol Kray*, found 52, inventory 1, case 383, sheet 26.
11. *State Archive of the Stavropol Kray*, found 52, inventory 1, case 391, sheet 8.
12. Kupriyanov A. I. Rossiyskoe blagorodnoe sobranie i modernizatsiya publichnoy zhizni v doreformennoy [Russian noble assembly and modernization of public life in pre-reform Russia]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik* [Ural historical messenger], 2015, no. 4 (49), pp. 36–44. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_24876563_96563699.pdf.
13. Mileshina N. A. Dvoryanskie sobraniya v povsednevnoy zhizni vysshego sosloviya vtoroy poloviny XVIII–XIX stoletiy [The nobility meetings in the upper class daily life of the second half of the XVIII – XIX centu-

ries]. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences]. 2010, no. 9, pp. 62–64. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_15600642_88851296.pdf.

14. *Russian State Historical Archive*, found 1283, inventory 1, case 11, sheet 19.

15. *Russian State Historical Archive*, found 593, inventory 1, case 751, sheet 6.

16. *Spisok dvoryan, vnesennykh v dvoryanskie rodoslovnye knigi Stavropolskoy gubernii, Terskoy i Kubanskoy oblastey s 1795 g. po 1 dekabrya 1912 g.* [The list of noblemen included in the noble genealogical books of the Stavropol province, the Terek and Kuban regions from 1795 to December 1, 1912]. Stavropol, "Novaya" tipografiya Khaymovicha Publ., 1912, p. 103

17. *Terek statements*, 1912. November 18th, p. 2.

18. *Terek statements*, 1912. December 29th, p. 3.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА КАЛМЫКИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Лиджиева Клара Федоровна, доктор исторических наук, профессор
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: lkf1957@mail.ru

Олчанова Цаган Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: tsagana2@yandex.ru

Рассматривается сфера образования Калмыкии в 30-е гг. XX в., являвшиеся периодом социокультурных преобразований в контексте советской индустриальной модернизации. В региональной образовательной сфере, как и по стране, осуществлялись такие масштабные проекты, как введение всеобщего начального и переход к всеобщему семилетнему обучению, осуществление политехнического обучения, продолжалась работа по ликвидации неграмотности, шла подготовка национальных кадров через открытие учебных заведений различных уровней, что привело к изменению социальной структуры региона. Кроме того, в автономии создавалась необходимая образовательная инфраструктура. Через формируемую новую систему образования народы традиционных обществ, каким являлся и калмыцкий социум, адаптировались и включались в данные преобразования. Актуальность данной проблемы связана с обращением к ретроспективному рассмотрению вопросов образования в период проведения советских модернизационных процессов, что связано с поиском современной образовательной модели и для учёта положительного опыта прошлого.

Ключевые слова: сфера образования, Калмыкия, модернизация, национальные кадры, советская школа, всеобщее обучение, калмыцкий социум, политехническое обучение

EDUCATIONAL SPHERE OF KALMYKIA DURING THE SOVIET INDUSTRIAL MODERNIZATION

Lidgheeva Clara F., D.Sc. (History), Professor
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
11 Pushkina St., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation
E-mail: lkf1957@mail.ru

Olchanova Cagan V., Ph.D. (History), Assistant Professor
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
11 Pushkina St., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation
E-mail: tsagana2@yandex.ru

The article deals with the sphere of education of Kalmykia in the 30s of the XX century, which was a period of socio-cultural transformation in the context of Soviet industrial modernization. In the regional educational sphere, as in the whole country was carried out large-scale projects such as the introduction of universal primary and the transition to universal seven-year education, the implementation of Polytechnic education, work contin-